

И.Д. Рудаков — начальник северо-восточной окраины Российской империи

Айсен Данилович Васильев,

младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск.

E-mail: aysen_vasilev@mail.ru

В статье на основе вводимых в научный оборот архивных данных рассматриваются некоторые факты из биографии российского чиновника Ильи Дмитриевича Рудакова, занимавшего руководящие должности на Камчатке и в Якутии в первой половине XIX в. Показаны этапы его карьерного роста (на военно-морской и гражданской службе), освещены основные направления деятельности на посту начальника Якутской области (1834—1845), где он прослужил продолжительное время вплоть до последних дней жизни. Рассматривается деятельность И.Д. Рудакова по эффективному снабжению единственного порта на Тихоокеанском побережье — Охотска, а также его вклад в социально-экономическое преобразование обширного Якутского региона, а именно деятельность по внедрению среди якутов наиболее прогрессивной на тот период системы землепользования — классной, что напрямую было связано с ясачной политикой царской власти. В статье приведён анализ проблем в системе местного управления, обозначенных якутским областным начальником перед центральной властью и позже ставших основными причинами административного реформирования Якутской области в 1851 г. генерал-губернатором Н.Н. Муравьёвым-Амурским. Автор на основании биографии И.Д. Рудакова рисует портрет типичного управленца на северо-восточных рубежах государства в контексте проводимой кадровой политики российского правительства в первой половине XIX в.

Ключевые слова: И.Д. Рудаков, биография, областной начальник, чиновник, государственная служба, Камчатка, Якутия, Российская империя.

I.D. Rudakov — Head of the Northeastern Outskirts of the Russian Empire.

Aysen Vasilev, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk, Russia. E-mail: aysen_vasilev@mail.ru.

Based on the archival data introduced into the scientific discourse, the paper examines some facts from the biography of the Russian official Ilya Dmitrievich Rudakov who held leading positions in Kamchatka and Yakutia in the first half of the 19th century. The stages of his career growth (naval and civil service) are shown, the main areas of I.D. Rudakov's activities as the head of the Yakutsk Region (1834—1845), where he served for a long time until the last days of his

life, are highlighted. The paper considers his activities on the efficient supply of the only port on the Pacific Coast — Okhotsk, as well as his contribution to the socio-economic transformation of the vast region, namely, the activities to introduce the most progressive land use system among the Yakuts at that time — a class one, which was directly related to the yasak policy of the tsarist government. The paper analyzes the problems in the system of the Yakut administration, noted by the Yakut regional chief to the central government, which later became the main reasons for the administrative reform of the Yakutsk Region in 1851 by the governor-general N.N. Muravyov-Amursky. Basing I.D. Rudakov's biography, the author illustrates a typical manager in the northeastern borders of the country in the context of the personnel policy of the Russian government in the first half of the 19th century.

Keywords: I.D. Rudakov, biography, regional head, official, civil service, Kamchatka, Yakutia, Russian Empire.

Кадровая политика, проводимая в наши дни в условиях модернизации государственного управления в регионах России, обуславливает определённый интерес к рассмотрению исторического опыта организации местной власти на окраинах страны. В этом контексте на современном этапе развития исторической науки особое внимание уделяется персоналиям, изучению биографий незаслуженно забытых исторических деятелей периода царской России.

Объектом нашего исследования является биография Ильи Дмитриевича Рудакова, человека, посвятившего всю свою служебную деятельность северо-восточным окраинам Российской империи. Ранее рассмотрение его жизни и деятельности осуществлялось фрагментарно и не являлось центральной задачей специального исследования. К примеру, упоминания об И.Д. Рудакове встречаются в публикациях В.П. Мельницкого [8], Г.П. Башарина [2], Ф.Г. Сафронова [19], А.В. Ремнева [17], А.П. Пирагиса [13], А.И. Тихоцкого [20]. Г.П. Башарин в контексте изучения аграрных отношений в Якутии весьма подробно проанализировал деятельность И.Д. Рудакова по внедрению новой системы землепользования среди якутов — классной. Некоторые сведения справочного характера, связанные со службой управленца в Якутии, были опубликованы П.П. Явловским [21], В.Л. Приклонским [16], А.А. Калашниковым [22] и др.

В данном исследовании рассматриваются происхождение и семейная жизнь И.Д. Рудакова и такие этапы его биографии, как образование, морская служба, государственная служба на северо-востоке империи, последние годы жизни.

В статье использованы документы, хранящиеся в фондах федеральных архивов — Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ), а также регионального — Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Были изучены формулярные и послужные списки (в том числе отца И.Д. Рудакова — Д.Я. Рудакова), документы делопроизводственного характера — ежегодные отчёты якутских областных начальников, подаваемые центральной власти, и др.

В первой половине XIX в. российское правительство придавало большое значение вопросам местного управления, в частности кадровой политике на северо-восточных рубежах государства. Геополитически важный Охотско-Камчатский край характеризовался многочисленными коммуникационными проблемами в условиях полной зависимости от внешних регионов. К примеру, Якутия по своему географическому положению занимала особое место в освоении и развитии северо-востока Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки. Через её территорию происходил провоз казённых грузов в Охотск, который являлся единственным местом выхода в Тихий океан.

А.В. Ремнев писал: «Имперская политика на востоке в известной степени зависела не только от петербургских политиков, но и от взглядов и решимости местных администраторов, занимавших пусть и незначительные в бюрократической иерархии посты» [17, с. 22]. Из-за специфики Охотско-Камчатского края во главе местных администраций находились морские офицеры, обладавшие определёнными деловыми качествами. Следует отметить, что высшую управленческую элиту Российско-Американской компании также представляли морские офицеры [7, с. 72—84].

Автор разделяет точку зрения А.В. Ремнева на то, что «морские офицеры были наиболее модернизированной частью российской военной и политической элиты. Высокая профессиональная подготовка, европейское образование и опыт моряков, имевших возможность наблюдать (и даже участвовать, служа в британском флоте) колониальную политику европейских стран, порождали у них неудовлетворённость положением России в бассейне Тихого океана, формировали критическое отношение к действиям их предшественников, пришедших сухопутным путём и демонстрировавших иное политическое и управленческое поведение...» [17, с. 67].

Российское правительство возлагало большую ответственность на якутскую администрацию, в обязанности которой входила организация провоза грузов в Охотск по сложному, изнурительному и неудобному Охотскому тракту. Для эффективности работы на должность областного начальника Якутии, несмотря на то, что там было организовано гражданское правление, назначались люди из военно-морской среды: чиновники Адмиралтейства, начальники местных администраций соседнего Охотско-Камчатского края и др., которые обладали определёнными деловыми качествами. Это М.И. Минацкий, Д.Я. Рудаков, Н.И. Мягков, В.И. Щербачев и, собственно, И.Д. Рудаков [5, с. 108]. В 1820 г. генерал-губернатор Сибири М.М. Сперанский в адрес министра внутренних дел В.П. Кочубея писал относительно должности начальника Якутской области: «...нужен человек твёрдый; желательно бы моряка, так как он должен быть в сношениях с Охотским краем и помогать ему» [3, с. 137].

И.Д. Рудаков родился в 1788 г. в дворянской семье греко-русского вероисповедания. На его профессиональный и жизненный путь оказал непосредственное влияние отец — Дмитрий Яковлевич Рудаков, который был моряком, а затем областным начальником Якутии (1822—1824). К сожалению, о матери И.Д. Рудакова на данный момент мы знаем только то, что её звали Афамя Дмитриева. Детей в семье было двое: Илья и его младшая сестра Авдотья. Согласно формулярным спискам, Рудаковы не владели именьями, крестьянами.

Судя по документам, Рудаковы относились к коренным петербуржцам [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1933. Л. 95; РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 214. Л. 410].

3 апреля 1797 г. И.Д. Рудаков был посвящён в кадеты Морского кадетского корпуса. 5 мая 1802 г. — произведён в гардемарины, в том же году плавал от Кронштадта до Любека. Летом 1803 и 1804 гг. крейсировал в Финском заливе. 5 апреля 1805 г. дослужился до мичмана. В 1805 и 1806 гг. на корабле «Гавриил» и фрегате «Феодосий Тотемский» плавал в Балтийском море. После судьба связала его со службой на Тихоокеанском побережье. Знакомству с другим концом обширного государства способствовало знаменитое кругосветное плавание В.М. Головнина на Камчатку на шлюпе «Диана» в 1807—1809 гг., где Илья Дмитриевич состоял в команде. На том же корабле в 1810—1812 гг. он принимал участие в описи Курильских островов и берегов Японии. 1 февраля 1811 г. И.Д. Рудаков удостоился звания лейтенанта [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1933. Л. 95; 4, с. 145].

Илья Дмитриевич был непосредственным участником российско-японского конфликта (1811—1813), именуемого «Инцидент Головнина», и в 1811 г. при захвате в плен капитана В.М. Головнина находился под картечным огнём. 12 декабря 1812 г., в разгар противостояния, когда начальник Камчатки П.И. Рикорд занимался спасением капитана, И.Д. Рудаков был назначен временно исполняющим обязанности командира Камчатской области — региона, оторванного от цивилизации, где прослужил до 23 августа 1817 г. [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1933. Л. 95].

Численность коренных жителей Камчатки (ительменов, коряков, эвенков, эвенов, якутов, эскимосов и др.) тогда составляла около 15 тыс. чел. [17, с. 89]. Ревизских душ имелось лишь 3724 [1, с. 367], из них русских жителей, кроме военных и чиновников, было около 200 чел. [1, с. 354—355]. В отношении Камчатки действовало специальное законодательство, направленное на привлечение и удержание чиновников, обеспечивающее льготы в чиновничьем производстве, жаловании и др. Однако существовавшие кадровые проблемы в регионе, такие как нехватка чиновников и низкий качественный состав бюрократического аппарата, так и не были полностью решены [17, с. 113].

Несмотря на небольшое число камчатского населения, регион, полностью зависимый от центральной России, страдал нехваткой продовольствия. Особо это стало заметно в начале XIX в., когда был усилен камчатский гарнизон. Снабжение Петропавловского порта проходило долгий и сложный путь: Иркутск — Якутск — Охотский порт — Петропавловский порт.

В особом комитете (состав: вице-адмирал Г.А. Сарычев, капитан 1-го ранга И.Ф. Крузенштерн, профессор Г.И. Лангсдорф, лейтенант флота Л.А. Гагемейстер), образованном в связи с реформой Камчатской области в 1812 г., обсуждались различные проекты по решению продовольственной проблемы. Одним из них было развитие земледелия посредством постоянного приобретения государством местного хлеба по цене, которая покрывала бы все расходы, связанные с распространением хлебопашества в области [РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 357. Л. 29 об.].

Сам П.И. Рикорд по поводу назначения И.Д. Рудакова писал: «В апреле месяце, когда надлежало мне заниматься приготовлением шлюпа к походу, получил я от Иркутского гражданского губернатора предписание привести

в исполнение, в качестве Камчатского начальника, Высочайше утверждённое новое положение о Камчатке... На время же моего отсутствия из Камчатки я поручил должность эту состоящему в команде моей отличному офицеру — лейтенанту Рудакову» [8, с. 182].

9 апреля 1812 г. вышло новое положение о Камчатке «О преобразованиях в камчатской воинской и гражданской части, также об улучшении состояния тамошних жителей и вообще тамошнего края», согласно которому администрация области переносилась в Петропавловскую гавань, а Камчатское областное управление упразднялось «яко слишком для края того обширное и многосложное». Вместо военного коменданта стал управлять начальник, назначаемый из военно-морского ведомства, единолично, лишь с небольшим штатом чиновников [14]. Таким образом, руководство И.Д. Рудакова было связано с новой вехой административного реформирования на Камчатке.

При этом Илья Дмитриевич командовал бригам «Сильф» у камчатских берегов в 1813—1818 гг. Добившись доверия российского правительства, И.Д. Рудаков после возвращения П.И. Рикорда на административный пост был назначен помощником начальника Камчатки, где пробыл до 24 мая 1818 г. 20 мая 1819 г. «за начальствование Камчатской областью и управление Гражданскою частию в продолжении 5 лет Всемилостивейше награждён пенсиою по смерть по шестисот рублей в год...» [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1933. Л. 95; 11, с. 145]. Несмотря на временное исполнение обязанностей начальника Камчатской области, И.Д. Рудаков достиг значительных успехов на руководящей должности. При нём были построены «дом для помещения начальника Камчатки и его помощника», «экипажный цейхгауз с денежной кладовой», «три маяка, учреждённые на сигнальных постах», «кузница и погреб для хранения угля». П.И. Рикорд отмечал, что «...помянутые здания не токмо состроены в должном порядке со стороны прочности и расположения, но даже внутри отделаны и обмелированы с возможным приличием и искусством» [20, с. 210—211]. До И.Д. Рудакова ни один из начальников Камчатки не добился строительства такого числа зданий [13].

Илья Дмитриевич занимался и строительством новых судов, однако, по сведениям А.В. Ремнева, в связи с отсутствием средств строительство было произведено силами флотской роты, при этом исполняющий обязанности начальника «не имел даже возможности платить им за это». Учёный отмечает, что положения нового закона 1812 г., направленные на укрепление обороноспособности региона, на практике реализовывались слабо [17, с. 109].

После «Дианы» В.М. Головина следующим судном, прибывшим 7 июня 1816 г. из Кронштадта в Петропавловск, являлся бриг «Рюрик» под командованием капитан-лейтенанта Отто Евстафьевича Коцебу. «Лейтенант Рудаков, уже два года исправляющий здесь должность начальника, выехал к нам навстречу и благосклонно обещал принять на себя заботу об удовлетворении всех наших потребностей... С того времени, как я был здесь с капитаном Крузенштерном, на Камчатке произошли многие полезные перемены, и это надо приписать преимущественно распорядительности лейтенанта Рудакова», — отмечал мореплаватель [12, с. 195].

В связи с тем, что Охотско-Камчатский край и Якутская область находились в административном подчинении Иркутской губернии, местные

администрации этих регионов непосредственно зависели от иркутского гражданского губернатора Н.И. Трескина, в то время занимавшего эту должность. Он писал, что И.Д. Рудаков «не только оправдал выбор сделанного ему высшим начальством доверия, но, рассматривая сколько много он был степен в своих действиях, ограниченный властью, заставляет сожалеть, что он был более нежели должно ему было быть подчинённым для пользы, какую он действительно мог бы доставить в шестилетнее своё управление здешнему краю» [10, с. 145—146].

В 1819 г. И.Д. Рудаков возвратился в родной Петербург, где в 1820 г. стал командовать бригам «Ида» в Балтийском море. 21 мая 1822 г. получил звание капитан-лейтенанта. В 1823 г. находился в Петербурге на ластовых гребных судах. 22 ноября 1824 г. получил чин 8-го класса и был определён помощником начальника Интендантского отделения Адмиралтейства [10, с. 145]. Илья Дмитриевич решил продолжить карьеру в статусе классного чиновника и заниматься хозяйственными вопросами, пойдя по стопам отца. В 1824 г. в семье Рудаковых случилось горе — в Якутске после продолжительной болезни скончался Д.Я. Рудаков.

С 1825 по 1830 г. И.Д. Рудаков состоял в комиссии, занимавшейся заготовлением древесины для Адмиралтейства. 1 октября 1827 г. при образовании Морского министерства он был определён чиновником особых поручений в Кораблестроительный департамент. С конца 20-х до начала 30-х гг. XIX в. Илья Дмитриевич удостоился ряда правительственных наград. 5 апреля 1829 г. «за исполнение поручения по Департаменту заготовки дров с выгодой для казны в 1828 г. по решению господина Морского министра объявлена благодарность Начальства по представлению Начальства и по удостоению Комиссии Г.Г. Министров Всемилостивейше пожаловано в награду 750 рублей». 12 мая 1827 г. И.Д. Рудаков получил чин 7-го класса. 22 августа 1830 г. «Всемилостивейше награждён знаком отличия безпорочной службы за XX лет». 9 марта 1831 г. награждён орденом св. Анны III степени. «По представлению г-на генерал интенданта 27 октября 1830 года с разрешения г. морского министра находился прикомандированным к Департаменту Корабельных лесов для заготовления к Адмиралтейству лесов и засвидетельствована от начальника Департамента отличная служба по поручению сделанному в сбережении казённого интереса». 22 августа 1832 г. «Всемилостивейше награждён знаком отличия безпорочной службы за XXV лет». 12 мая 1833 г. «за выслугу узаконенных лет Всемилостивейше пожалован в 6 класс со старшинством» [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1933. Л. 96—99].

Многолетний опыт И.Д. Рудакова, полученный во время службы на Камчатке, в Адмиралтействе и Морском министерстве, был востребован для управления другим географически специфичным регионом на северо-востоке Российской империи. 13 апреля 1834 г. его назначили начальником Якутской области, где он вступил в свои обязанности 11 сентября. Должность областного начальника Якутии являлась для большинства чиновников пиком карьеры, определённую роль в привлечении служащих на данный пост сыграли льготы в чинопроизводстве. Так, прежде многие начальники области получали при назначении чин статского советника (5-й класс). К примеру, Н.И. Мягков при вступлении в должность писал в адрес российского

правительства и просил повысить его в звании, приводя в пример бывшего областного начальника Д.Я. Рудакова [4, с. 91]. Этому способствовали законы от 21 марта 1798 г. «Об определении чиновников в присутственные места Иркутской губернии с награждением чинов и с выдачею прогонных денег на проезд», а затем и от 21 марта 1810 г., согласно которым чиновникам, назначенным в Иркутскую губернию, присваивались чины с тем условием, что они должны были нести службу там не менее трёх лет [5, с. 108].

Ко времени назначения И.Д. Рудакова в Якутскую область происходят изменения в законодательстве в отношении льгот в чинопроизводстве. Согласно закону от 15 июля 1833 г., чиновники должны были впредь награждаться «единственно за действительные заслуги и особенное усердие, с соблюдением возможной в числе и роде наград умеренности», а затем, по «Положению о преимуществах службы в губерниях и областях Сибирских, в Грузии и областях Кавказской и Закавказских» от 26 мая 1835 г., впредь чинопроизводство классных чиновников определялось по общегосударственным правилам [18, с. 212—213].

И.Д. Рудаков получил повышение в чине чуть позже, когда был произведён в статские советники (5-й класс). Это связано с тем, что его чинопроизводство регулировалось законом от 24 декабря 1838 г., согласно которому пост начальника Якутской области стал соответствовать должности председателя губернских мест, и документ содержал указание «должности начальника Якутской области присвоить вместо VI, V класс» [15].

Управление Якутией стало новым вызовом в карьере И.Д. Рудакова, так как это был полный переход в гражданское ведомство. Общеизвестно, что российское правительство активно назначало на должности губернаторов отставных военных. Чаше такая тенденция стала наблюдаться именно со второй четверти XIX в., со времён правления Николая I, что было связано с политикой военизации государственного аппарата в целях усиления самодержавной власти [9, с. 41]. Однако, как ранее отмечалось, в связи с географической особенностью региона, назначение в Якутск людей из военноморской среды имело куда более специфичные причины.

В обширной Якутской области было значительно больше населения, чем на Камчатке. В 1830-е гг. одних инородцев мужского пола, ведущих кочевую жизнь, насчитывалось 83 151 чел., бродячих — 5185, оседлых — 17 [РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 378. Л. 15 об.].

В Якутске И.Д. Рудаков проживал со своим семейством, он был женат на Елизавете Станковиковой, имел сыновей Николая, Александра, Дмитрия, Владимира и Ивана, а также дочерей Надежду, Веру и Софью [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1933. Л. 95]. Согласно имеющимся данным, Александр, Николай и Дмитрий (очевидно, назван в честь деда) учились в Морском кадетском корпусе. И.Д. Рудаков лично писал прошение императору Николаю II о зачислении их туда [РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 245. Л. 1—1 об.]. В дальнейшем фамилия Рудаковых была прославлена сыновьями Ильи Дмитриевича: Александр дослужился до вице-адмирала и являлся главным правителем Российско-Американской компании, Дмитрий также был вице-адмиралом и более 15 лет командовал Свеаборским портом. Старший Николай не успел сделать такую успешную карьеру, как его братья, он умер в довольно

молодом возрасте. Николай дослужился до звания лейтенанта и зачастую крейсировал по северным морям [11, с. 397].

Рудаковы достаточно крепко прижились в Якутии. Сын Владимир начал строить свою карьеру с Якутского областного правления [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1933. Л. 95]. Для И.Д. Рудакова и его семьи в 1838 г. был составлен проект дома, согласно которому здание состояло из кабинета, зала, гостиной, столовой, спальни, детской и девичьей комнаты, кухни, комнаты для повара, комнаты для прислуги, погреба для вина, ледника, гладильной, прачечной, кладовой, сарая, конюшни на 6 лошадей и т.д. [РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 1150. Л. 1].

Как уже отмечалось, организация снабжения северо-восточных окраин Российской империи являлась одним из приоритетных направлений работы якутских областных начальников.

Проблема с доставкой грузов была особенно актуальна во время летней перевозки. И.Д. Рудаков писал, что пластовый путь (весенняя перевозка) «удобнее для якутов и для казны гораздо выгоднее летнего, потому что всё последнее время от чрезвычайных жаров почти ежегодно свирепствует зараза на лошадей...» [6, с. 58]. Летняя перевозка из-за своей дороговизны приносила немалые убытки царской казне, а массовый падёж лошадей во время неё негативно влиял на экономическое положение якутов. Соответственно, И.Д. Рудаков старался большую часть казённых грузов отправлять именно весной, а перевозки по ярморочному (летнему) пути сократить: «...если нельзя совершенно уничтожить, то, по крайней мере, ограничить ежегодно до ста лошадей» [6, с. 58].

К числу первых крупных мероприятий областного начальника следует отнести земельную реформу, непосредственно связанную с ясачной политикой царской власти. Внедрённая И.Д. Рудаковым классная система землепользования считалась в то время более прогрессивной, чем действовавшая соболино-лисья, по которой лишь плательщики ясака обладали землёй. Уравнительным распределением земельного фонда среди инородцев занимались и другие областные начальники Якутии, но именно при Илье Дмитриевиче проблема получила системное решение.

В 1835 г. он писал: «Между инородцами Якутской области большею частью скотоводами нет уравнительного разделения покосных мест и что владеют оными только богатые, из них под предлогом взноса, будто бы ими ясака и повинностей за бедных, чего они последние остаются вечными рабами богатых и никак выйти из сего состояния не могут, да и в работах богатые содержат их только в то время, когда имеют нужду, а потом отгоняют их, чрез то в самом городе, и вообще в округе оно распространилось в высшей степени воровство» [2, с. 398].

О необходимости осуществления уравнительного распределения И.Д. Рудакову писал генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский. Илья Дмитриевич предписал земскому суду доставить в областное правление «в самоскорейшем времени сведение, во-первых, на каком предположении в прежнее время разделены между якутами здешней округи покосные места, во-вторых, ведомости всем родовым управлениям» [2, с. 398].

Получив от инородных управ сведения и ознакомившись с их «земельным вопросом», якутский областной начальник передал через Якутскую Степную думу поручение управам, в котором говорилось, что И.Д. Рудаков,

«вникая в положение инородцев, заметил... увеличивающееся число бедных, которое происходит от неуравнительного разделения покосных мест, кои захватили себе одни богатые и владеют ими, а бедные, быв от того стеснены, принуждёнными находятся вовлекаться в службы или в дурные поступки. Дабы ограничить в сем деле самовольство зажиточных якутов, скрывающихся понаровкою родоначальников и оградить бедных от утеснения сильных, равно соблюсти справедливость и уравнительность в распределении покосных мест... полагает за лучшее и более полезное разделить инородцев на пять „классов“ и распределять землю по этим „классам“». Таким образом, указом начальника Якутской области И.Д. Рудакова, переданным инородным управам, начались внедрение классной системы и, соответственно, ликвидация действующей соболино-лисийей системы землепользования [2, с. 397].

В 1836 г. Илья Дмитриевич писал голове Кангаласского улуса: «Предписываю тебе употребить все меры в уравнительности покосных мест по общему согласию всего наслега... сделать удовлетворение покосными местами в пропорции, во-первых, тех, которые платят ясак соболя, потом за лисичные оклады, потом за земскую повинность и, наконец, последних бедных, дабы они на пропитание своё могли иметь хотя по одной скотине... чтобы видеть менее нищих, число коих непомерно возрастает». Кроме того, в предписании якутского областного начальника к Степной думе, вышедшем 1 мая, говорилось о необходимости распределения в наслегах земельных угодий с лета текущего года: «Чтобы в разделении мест соблюдена была справедливость... с разделением инородцев на 4 класса», причём «бедных по одной корове должно снабжать общество», т.е. наследная община [2, с. 397].

Таким образом, землёй начинали обладать не только плательщики ясака, но и те люди, которые отбывали земскую и другие повинности. «Это была новая установка, так как раньше... „родовичи“, не платившие ясака, но отбывавшие земские повинности, прочие подушные подати и повинности были лишены земельных наделов», — писал Г.П. Башарин [2, с. 401].

В 1837 г. И.Д. Рудаков представил генерал-губернатору Восточной Сибири отчёт о разделении инородцев Якутского округа на пять классов и «о наделении им сообразно этому землёю» [2, с. 401]. В отношении этого доклада в журнале Иркутского губернского совета было записано: «Областной начальник полагает за лучшее и более за полезное разделить инородцев на пять классов, т.е. в первый класс вместить имеющих соболиныя оклады со обязанностью платить ясак, подати и повинности, во второй класс положить имеющих лисьи оклады также со обязанностью платить ясак, подати и повинности; в третий, сверх занимающихся разными мастерствами с платежом податей и повинностей; в четвёртый, находящихся в работниках с возложением на них платежа одних податей и в пятый класс — всех бедных, дряхлых и вообще не имеющих уже средств и снисканию себе пропитания, которые должны обществом снабдить по одной скотине, дабы чрез это дать им способ получить себе пропитания, отчего само собою уменьшатся и ниския между инородцами и присекутся таковыя на стеснения с видимым от объясаченного разделения облегчением бедных инородцев, в уплате повинностей, а безобидное разграничение участков земель отправит притерпеваемую в них нужду и на сей конец для единообразной уравнительности;

И. Рудаков признает необходимое те наследи, в коих есть недостаток в землях, наделить от других избыливающих оными по согласию на то самого общества». Далее писалось, что Иркутский губернский совет, ознакомившись с ходатайством Ильи Дмитриевича о необходимости «разделить якутов по платежу ясака на пять классов и о наделении их сообразно этому землями» и мнением казённой палаты по сему предмету, одобряет это предложение и поручает якутскому областному начальнику «наблюдать за точным исполнением означенных законов, ограждая бедных инородцев от стеснения со стороны богатства» [2, с. 401—402].

Результатом деятельности начальника Якутской области И.Д. Рудакова стало разделение якутов на 5 классов: 1) владеющие землёй по окладу полного соболя, его половины и трети; 2) владеющие землёй по лисичному и полулисичному окладам; 3) занимающиеся мастерством, зверопромышленностью и другими постоянными занятиями, равно и скотники; 4) состоящие в работе у своих сородовичей и у русских; 5) старики, сироты, калеки, совершенно не имущие, прокармливаемые подаванием.

И.Д. Рудаков обращал особое внимание на проблемы местного управления в Якутской области в своих годовых отчётах, подаваемых министру внутренних дел. Во-первых, он отмечал, что административная подчинённость иркутским губернским учреждениям отрицательно влияет на хозяйственные дела области: «За сим во всех прочих делах хозяйства областное правление исполняет только поручения Иркутской казённой палаты, но с большими затруднениями. Ибо, по отдалённости Палаты, необходимыя от оной разрешения, часто не получаются вовремя; а от сего областное якутское начальство встречает совершенную остановку в действиях своих...» [РГИА. Ф. 1281. Оп. 4 1841 г. Д. 95. Л. 2 об.]. Во-вторых, И.Д. Рудаков сообщал о проблеме нехватки канцелярских чиновников, а также о незаполненности штата по медицинской части — вакантными оставались должности повивальной бабки, старшего лекарского ученика, окружного лекаря для отдалённого Колымского округа. При этом в 1837 г. на основании нового штатного расписания должность третьего советника — одного из ключевых чиновников в аппарате областной администрации — была упразднена, что вызвало недовольство И.Д. Рудакова и заставило его ходатайствовать от имени сибирской власти о назначении человека на этот пост, однако безуспешно [РГИА. Ф. 1281. Оп. 4 1841 г. Д. 95. Л. 3—3 об.].

В своих годовых отчётах И.Д. Рудаков также указывал на бедственное положение инородцев Колымского округа, где «по случаю неурола рыбы и зверя в 1840 г. инородцы подверглись голодовке». В качестве решения проблемы, по сообщению Ильи Дмитриевича, они были «поддержаны выдачею хлеба под образ займа из тамошних запасных магазинов и разными пожертвованиями» [РГИА. Ф. 1281. Оп. 4 1841. Д. 96. Л. 10; Оп. 4. Д. 107. Л. 3 об.].

Безусловно, деятельность И.Д. Рудакова за более чем десятилетнее руководство Якутией всем перечисленным не ограничивалась. В круг его обязанностей входили и оспопрививание населения, и полицейские функции, в частности управление ссыльными, и обревизовывание области и др. Так, по поручению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.И. Сулима в 1834 г. И.Д. Рудаков обязан был объезжать Якутию и обращать особое внимание на следующее: 1) «соблюдается ли в производстве и решении законный

порядок»; 2) «нет ли упущения по делам казённое хозяйство составляющим, во вред казне»; 3) «доставляется ли по частным делам своевременно правосудие по законам»; 4) «не существует ли вообще злоупотреблений по управлениям...» [НА РС (Я). Ф. 13-и. Оп. 1. Д. 57. Л. 1—2].

1840-е гг. для И.Д. Рудакова были довольно сложными. В 1840 г. умирает его наследник, старший сын Николай, служивший в Балтийском море [11, с. 397]. Кроме того, у Ильи Дмитриевича появились проблемы и в его профессиональной среде, к примеру, столкновение с бывшим старшим советником Б.П. Ураковым, оскорбившим И.Д. Рудакова. Последний писал: «...при входе моём в присутствии, бывший советник областного правления г. Ураков не сделал мне как председателю областного правления и начальнику области должного уважения, указуемого 52 ст. 2 т. губернских учреждений, отозвавшись на моё о сем ему замечание с грубостью тем, что я не заслужил от него этого почтения. Эти обидные слова сказаны были им в присутствии правления при открытом зеркале и при бытности г. областного стряпчего...». В 1843 г. дело дошло до иркутского гражданского губернатора [НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 213. Л. 1—3]. Вполне вероятно, что чиновник Б.П. Ураков не смог смириться со своим недавним увольнением, причины которого нам в данное время неизвестны.

Однако следует отметить, что столкновения между областными начальниками и старшими советниками возникали и ранее, а именно с момента введения в жизнь положений «Сибирского учреждения» 1822 г., согласно которому старший советник начал заменять областного начальника в случае его отсутствия и стал вторым лицом в областной администрации на законодательном уровне. Таким образом, можно предполагать, что столкновения происходили из-за вопросов главенства в местной администрации.

Наконец, в 1840-е гг., во время проведения ревизии Якутии сенатором И.Н. Толстым, обнаружилось «расстройство почти всех частей управления областью...», причиной этого была указана деятельность областного начальника, его «недостаточность или слабость надзора по одним частям, а по другим превышение власти или неправильное её употребление» [РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 311. Л. 2—2 об.].

Ещё с 30-х гг. XIX в. генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский обратил особое внимание на существовавшие проблемы в организации управления Якутией и предлагал повысить её административный статус, а также приравнять должность областного начальника к гражданскому губернатору. Однако сменивший его В.Я. Руперт не одобрил проект [18, с. 143].

Результаты ревизии И.Н. Толстого стали причиной увольнения И.Д. Рудакова с поста областного начальника. Вполне вероятно, что описанные выше моменты негативно отразились на его здоровье — 5 мая 1845 г. Илья Дмитриевич умер, ещё пребывая в должности, так и, скорее всего, не узнав об увольнении императорским указом, который был передан Сенату 22 марта 1845 г. [РГИА. Ф. 1341. Оп. 59. Д. 1244. Л. 1 об.].

Профессионализм, исполнительность И.Д. Рудакова как государственного служащего, которые были замечены ещё при организации «кампании В.М. Головнина», а также его деловые качества, необходимые для управления географически специфичными регионами, были широко востребованы российским правительством. Он довольно быстро продвинулся по карьерной

лестнице. При Рудакове-младшем были проведены важные мероприятия по социально-экономическому преобразованию края.

Конец службы областного начальника оказался весьма печальным. Однако проблемы в системе якутского управления во многом не были результатом слабой работы И.Д. Рудакова, а имели комплексный характер, что не позволяло даже талантливым руководителям раскрыть свой потенциал. Примерно схожая ситуация сложилась и при преемнике Ильи Дмитриевича — Н.Я. Каргопольцеве, о котором Н.Н. Муравьев-Амурский писал: «Настоящий областной начальник Якутский, статский советник Н.Я. Каргопольцев хороший чиновник и трудолюбив, но обременён письменными и канцелярскими занятиями по областному правлению». Здесь же Н.Н. Муравьев-Амурский отмечает, что проблемы в организации управления можно исключить лишь реформой по повышению административного статуса Якутии [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 188. Л. 10 об.—11].

Стоит отметить, что общие проблемы административного управления на северо-восточной окраине империи, которые отмечал И.Д. Рудаков, — замедленность дел из-за административной подчинённости Иркутской губернии, нехватка штатных единиц, недостаток и низкая квалификация кадров — стали основными причинами административной реформы, осуществлённой в 1851 г. Н.Н. Муравьевым-Амурским, когда Якутия стала существовать на правах губернии (отделилась от Иркутской губернии, а вместо областного начальника её возглавил гражданский губернатор).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Баккаревич М.Н. Статистическое обозрение Сибири. СПб.: Изд-во Типографии Шнора, 1810. 388 с.
2. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. М.: Арт-Флекс, 2003. Т. 2. 519 с.
3. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг. СПб.: Тип. Второго Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1872. Т. 1. 801 с.
4. Васильев А.Д. Государственная политика привлечения и удержания чиновников в Якутской области (первая половина XIX в.) // Клио. 2020. № 10 (166). С. 89—92.
5. Васильев А.Д. «Нужен человек твёрдый, желательнее бы моряка...»: об особенностях формирования корпуса областных начальников на северо-востоке России // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 2. С. 107—109.
6. Васильев А.Д. Проблемы снабжения Тихоокеанского побережья и пути их решения якутскими областными начальниками (первая половина XIX в.) // Россия и АТР. 2020. № 2. С. 50—62.
7. Гринёв А.В. Динамика высшей управленческой элиты Российско-Американской компании // Клио. 2002. № 3. С. 72—84.
8. Мельницкий В.П. Адмирал Пётр Иванович Рикорд и его современники. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1856. 258 с.
9. Морякова О.В. Система местного управления России при Николае I. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 268 с.
10. Общий морской список. Ч. 8: Царствование Александра I. П—О. СПб.: Тип. В. Демакова, 1894. 639 с.

11. Общий морской список. Ч. 11: Царствование Николая I. Н—С. СПб.: Тип. В. Демакова, 1900. 678 с.
12. Петропавловск-Камчатский, 1740—1990: история города в док. и воспом. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1994. 503 с.
13. Пирагис А.П. Петропавловск и русские кругосветные путешествия. URL: <http://www.piragis.ru/history/plavaniya.html> (дата обращения: 04.06.2021).
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXII. 1812. Ст. 25081. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1812. 1328 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. III. 1838. Ст. 11879. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1838. 901 с.
16. Приклонский В.Л. Летопись Якутского края. Красноярск: Енис. губ. тип., 1896. 226 с.
17. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков: монография. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.
18. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1995. 356 с.
19. Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск: Ситим, 1993. 56 с.
20. Тихоцкий А.И. Адмирал Пётр Иванович Рикорд. Жизнеописание в цитатах и сопоставлениях. СПб.: Алетейя, 2018. 658 с.
21. Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1801—1914 гг.). Якутск: Якутский край, 2004. Т. II. 352 с.
22. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632—1917 / сост. А.А. Калашников. Якутск: Бичик, 2000. 386 с.
23. НА РС (Я) (Национальный арх. Республики Саха (Якутия)).
24. РГАВМФ (Рос. гос. арх. военно-морского флота).
25. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).

REFERENCES

1. Bakkarevich M.N. *Statisticheskoe obozrenie Sibiri* [Statistical Review of Siberia]. Saint Petersburg, Izd-vo Tipografii Shnora Publ., 1810, 388 p. (In Russ.)
2. Basharin G.P. *Istoriya agrarnykh otnosheniy v Yakutii* [The History of Agrarian Relations in Yakutia]. Moscow, Art-Fleks Publ., 2003, vol. 2, 519 p. (In Russ.)
3. Vagin V.I. *Istoricheskie svedeniya o deyatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiris 1819 po 1822 gg.* [Historical Data about Count M.M. Speransky in Siberia from 1819 to 1822]. Saint Petersburg, Tip. Vtorogo Otd. Sobstv. E.I.V. Kantselyarii Publ., 1872, vol. 1, 801 p. (In Russ.)
4. Vasil'ev A.D. Gosudarstvennaya politika privlecheniya i uderzhaniya chinovnikov v Yakutskoy oblasti (pervaya polovina XIX v.) [State Policy of Attracting and Retaining Officials in the Yakutsk Region (the First Half of the 19th Century)]. *Klio*, 2020, no. 10 (166), pp. 89—92. (In Russ.)
5. Vasil'ev A.D. “Nuzhen chelovek tverdyy, zhelatel'no by moryaka...”: ob osobennostyakh formirovaniya korpusa oblastnykh nachal'nikov na severo-vostoke Rossii [“We Need a Solid Man; a Sailor Would Be Desirable...”: On the Features of the Corps Formation of Regional Heads in the Russian Northeast]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2018, vol. 25, no. 2, pp. 107—109. (In Russ.)
6. Vasil'ev A.D. Problemy snabzheniya Tikhookeanskogo poberezh'ya i puti ikh resheniya yakutskimi oblastnymi nachal'nikami (pervaya polovina XIX v.) [Problems of the Pacific Coast Supply in the Activities of the Yakut Regional Heads (the First Half of the 19th Century)]. *Rossiia i ATR*, 2020, no. 2, pp. 50—62. (In Russ.)

7. Grinev A.V. Dinamika vysshey upravlencheskoy elity Rossiysko-Amerikanskoy kompanii [Dynamics of the Top Management Elite of the Russian-American Company]. *Klio*, 2002, no. 3, pp. 72–84. (In Russ.)
8. Mel'nitskiy V.P. *Admiral Petr Ivanovich Rikord i ego sovremenniki* [Admiral Pyotr Ivanovich Rikord and His Contemporaries]. Saint Petersburg, Tip. Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1856, 258 p. (In Russ.)
9. Moryakova O.V. *Sistema mestnogo upravleniya Rossii pri Nikolae I* [The System of Local Government in Russia under Nicholas I]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1998, 268 p. (In Russ.)
10. *Obshchiy morskoy spisok*. Ch. 8: Tsarstvovanie Aleksandra I. P—O [General Marine List. Part 8: The Reign of Alexander I. P—O]. Saint Petersburg, Tip. V. Demakova Publ., 1894, 639 p. (In Russ.)
11. *Obshchiy morskoy spisok*. Ch. 11: Tsarstvovanie Nikolaya I. N—S [General Marine List. Part 11: The Reign of Nikolay I. N—S]. Saint Petersburg, Tip. V. Demakova Publ., 1900, 678 p. (In Russ.)
12. *Petropavlovsk-Kamchatskiy, 1740—1990: istoriya goroda v dok. i vospom.* [Petropavlovsk-Kamchatsky, 1740—1990: The History of the City in Documents and Memoirs]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Dal'nevost. kn. izd-vo, Kamch. otd-e Publ., 1994, 503 p. (In Russ.)
13. Piragis A.P. *Petropavlovsk i russkie krugosvetnye puteshestviya* [Petropavlovsk and Russian Round-the-World Travels]. Available at: <http://www.piragis.ru/history/plavaniya.html> (accessed 04.06.2021). (In Russ.)
14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe*. T. XXXII. 1812. St. 25081 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. Vol. XXXII, 1812, Article 25081]. Saint Petersburg, Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii Publ., 1812, 1328 p. (In Russ.)
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe*. T. III. 1838. St. 11879 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. III, 1838, Article 11879]. Saint Petersburg, Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii Publ., 1838, 901 p. (In Russ.)
16. Priklonskiy V.L. *Letopis' Yakutskogo kraya* [Chronicle of the Yakutsk Region]. Krasnoyarsk, Enis. gub. tip. Publ., 1896, 226 p. (In Russ.)
17. Remnev A.V. *Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX — nachala XX vekov: monografiya* [Russia of the Far East. Imperial Geography of Power (from the 19th Century to the Early 20th Century: Monograph)]. Omsk, Izd-vo Omsk. gos. un-ta Publ., 2004, 552 p. (In Russ.)
18. Remnev A.V. *Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika v pervoy polovine XIX v.* [Autocracy and Siberia. Administrative Policy in the First Half of the 19th Century]. Omsk, Izd-vo Omsk. gos. un-ta Publ., 1995, 356 p. (In Russ.)
19. Safronov F.G. *Dorevolyutsionnye nachal'niki Yakutskogo kraya* [Pre-Revolutionary Chiefs of the Yakutsk Region]. Yakutsk, Sitim Publ., 1993, 56 p. (In Russ.)
20. Tikhotskiy A.I. *Admiral Petr Ivanovich Rikord. Zhizneopisanie v tsitatakh i sopostavleniyakh* [Admiral Peter Ivanovich Rikord. Biography in Quotes and Comparisons]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2018, 658 p. (In Russ.)
21. Yavlovskiy P.P. *Letopis' goroda Yakutska ot osnovaniya ego do nastoyashchego vremeni (1801—1914 gg.)* [Chronicle of the City of Yakutsk from Its Foundation to the Present Time (1801—1914)]. Yakutsk, Yakutskiy kray Publ., 2004, vol. II, 352 p.
22. *Yakutiya. Khronika. Fakty. Sobytiya. 1632—1917* [Yakutia. Chronicle. Facts. Events. 1632—1917]. Comp. by A.A. Kalashnikov Yakutsk, Bichik Publ., 2000, 386 p.

Дата поступления в редакцию 04.08.2021